

Жаренкова Елена Сергеевна

ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлена специфика национального орнамента разноэтничного населения Самарской области.

Автор приводит анализ архивных материалов и вещественных прототипов исследования. Выявлены общие и особенные черты в орнаментальной культуре коренных этносов края: русских, татар, мордвы и чувашей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 59-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.04

В статье представлена специфика национального орнамента разноэтнического населения Самарской области. Автор приводит анализ архивных материалов и вещественных прототипов исследования. Выявлены общие и особенные черты в орнаментальной культуре коренных этносов края: русских, татар, мордвы и чувашей.

Ключевые слова и фразы: этническая специфика; орнаментальная культура; виды и типы орнамента; историко-культурное и межэтническое взаимодействие.

Елена Сергеевна Жаренкова

Кафедра географии

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

algo@bk.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ[©]

Современное население Самарской области представляет собой многоэтническую, многоконфессиональную и многокультурную общность, сформировавшуюся в XVIII – середине XIX века в соответствии с социально-экономическим и политическим развитием Российского государства.

На раннем этапе заселения (конец XVII – середина XVIII века) Самарское Заволжье являлось окраиной империи, где происходили сложные процессы взаимодействия двух хозяйственно-культурных укладов – кочевого скотоводческого и оседлого земледельческого [6, с. 9]. Такие тенденции взаимодействия традиций разноэтнических народов нашли отражение и в орнаментальной культуре народов Самарской области, которые можно проследить на примере декора традиционных костюмных комплексов, жилища, предметов обихода русского населения, мордвы, татар и чувашей – народов, составляющих большинство в Самарской области по данным Всероссийской переписи населения 2002 года [17].

Содержание статьи является составной частью диссертационного исследования, посвященного изучению традиционного орнамента народов Самарской области, одного из наиболее полиэтничных регионов Урало-Поволжья России.

Цель данной работы состоит в выявлении общего и особенного в орнаментальной культуре русского народа, татар, чувашей, мордвы, проживающих на территории современной Самарской области.

Источниками данного исследования служат документы Государственного архива Самарской области, архива Самарской региональной общественной организации «Историко-эко-культурная ассоциация “Поволжье”», коллекции фондов ГУК СО «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина», ГУК СО «Самарский художественный музей», ГУ СО «Дом дружбы народов», «Музея этнографии» в ФГОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств», «Музей археологии» в ФГОУ ВПО «Самарский государственный университет», муниципальных и районных историко-краеведческих музеев Самарской области, этнографических музеев при средних, средне-специальных образовательных учебных заведениях, центрах дополнительного образования Самары и Самарской области.

Объектом данного исследования является орнамент как фактор своеобразного культурно-эстетического выражения этноса. Предметом служит этническая специфика орнаментальной культуры народов Самарской области.

В данном исследовании при изучении орнаментальной культуры народов Самарского края была применена классификация по хозяйственно-культурному типу, основоположниками которой являются М. Г. Левин, Г. Е. Марков [15] и Н. Н. Чебоксаров [20]. Эта классификация основывается на принципе разделения хозяйствования всех этносов (охоте, собирательстве, рыболовстве; либо на ручном земледелии и скотоводстве; либо на пашенном земледелии). Распространение того или иного вида зависело от социально-экономического уровня развития этноса и той физико-географической ситуации, в которой данный этнос обитал.

Использование данной классификации позволяет утверждать, что в орнаментальном декоре народов, для которых характерен оседлый уклад жизни (русские, мордва), и народов с традиционно кочевым укладом жизни (татары, чуваше) имеются значительные отличия. В основе орнамента народов-земледельцев лежит квадрат, который связывается с идеей земного начала [9, с. 52]. Для орнамента этих народов характерно обязательное присутствие геометризованных элементов [18, с. 48]. В основе орнамента кочевых народов лежит выюн как составная часть растительного узора [19, с. 87]. Это символ бесконечного круговращения – рождения, жизни, смерти, возрождения. В полной мере цветочно-растительные мотивы проявляются в орнаменте татар [7, с. 114].

При этом можно выявить общие тенденции, характерные для всех народов [11, д. 218, л. 8]. Объединяющим началом при этом является присутствие у русских, татар, чувашей и мордвы геометрического орнамента, но выраженного в разной степени. У чувашей геометрический орнамент проявлен в большей степени, у татар – в наименьшей. Растительный орнамент в наибольшей степени характерен для татар, присутствует у русских, наименее проявлен у чувашей и мордвы.

Тем не менее, для каждого народа характерна своя специфика. Особенностью русского орнамента является наличие всех его видов: геометрического (круги, кресты, ромбы, квадраты), антропоморфного (изображение женской и мужской фигуры), зооморфного (птицы, животные), растительного [8, с. 11]. Необходимо отметить, что геометрический орнамент наиболее характерен для южнорусского населения Самарской области, а растительный – севернорусского [13, с. 91]. Но в некоторых районах Самарской области наблюдается своеобразный симбиоз [2, д. 2, л. 30]. На Рисунке 1 представлена вышивка на русском полотенце с кружевом (первая четверть XX в.) из фонда МУК «Краеведческого музея» города Тольятти Самарской области. На полотенце изображена «птица» – один из любимых и наиболее распространенных образов в русской вышивке. Птица – знак весны, удачного брака, материнства, воскресения природы, пробуждения земли, рассвета, хорошего урожая.

Рис. 1. Полотенце русское с кружевом

Специфической чертой татарского орнамента является преобладание цветочно-растительных сюжетов и отсутствие зооморфных мотивов, что объясняется догмами исламской культуры [3, д. 2, л. 6]. В цветовом отношении для всех видов изобразительной орнаментики татар характерна необыкновенная полихромность [12, с. 43]. На Рисунке 2 представлены «тюбетейки» – головные уборы татар из фонда «Музея этнографии» ФГОУ ВПО «Самарской государственной академии культуры и искусств». Здесь можно увидеть цветочно-растительный орнамент, характерный для традиционной культуры татарского народа. Цветочные мотивы в орнаменте символизируют лаконичность природы, беспредельность ее совершенства.

Рис. 2. Татарские «тюбетейки»

Для мордовского орнамента характерны геометрические мотивы (чередующиеся квадраты или прямоугольники, мелкие кресты), в меньшей степени проявлены растительные и зооморфные сюжеты [1, д. 5, л. 4]. Узор орнамента в большинстве случаев строится контурным выделением геометрических фигур или чередованием контрастно решенных мотивов [5, с. 24]. На Рисунке 3 представлена вышивка на домотканом мордовском полотенце «нардамо» (первая четверть XX в., Россия, Самарская губерния, Ставропольский уезд, с. Бирля) из фонда МУК «Краеведческого музея» города Тольятти Самарской области. На вышивке присутствует фигура величавой большеголовой женщины в широкой юбке с поднятыми вверх руками. Это образ богини Макоши, считавшейся у древних славян богиней плодородия, женского рукоделия, покровительницей дома.

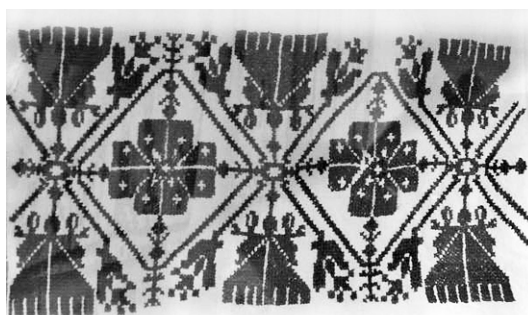

Рис. 3. Полотенце домотканое мордовское «нардамо»

Особенность чувашского орнамента проявляется в его геометризованном характере [4, д. 3, л. 12] и отсутствии в нем антропоморфных мотивов (изображения человека). В отличие от орнамента соседних угрофинских народов для чувашского орнамента характерны замкнутые, четко очерченные композиции [10, с. 34]. Кроме того, вышивка, украшающая чувашский костюм, донесла до наших дней древнейшие знаки рутинического письма – письменность предков чувашей [14, с. 37]. На Рисунке 4 представлен чувашский праздничный костюм молодой женщины (конец XIX – начало XX века) из фонда ГУК СО «Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина». Важной символической и одновременно декоративной, определяющей частью женского костюма являлся полотенчатый головной убор – «сурпан». В способах ношения «сурпанов» отражались древние представления о строении вселенной и неразделенности миров – небесного, земного, подземного. Характерными элементами для орнаментации чувашского «сурпана» являются расположение узоров на концах поперечными ярусами с четко выраженным симметричным повторением и окаймление по всему периметру красным цветом.

Рис. 4. Праздничный костюм молодой женщины. Чувашки

Различные стороны орнаментальных комплексов, рассмотренные на вещественных источниках народов Самарской области, раскрывают весьма сложную картину, анализ которой позволяет сделать ряд выводов.

Смысловое значение изобразительных мотивов, сюжетов и композиций, входящих в декор того или иного предмета быта, костюмного комплекса, жилища, воспринимавшихся как сакральные, огромно.

Поскольку орнамент является устойчивой традиционной формой декоративно-прикладного искусства, его изучение представляет глубокий научный интерес. Ведь при всем многообразии орнаментальных форм искусство каждого народа имеет чисто национальные, присущие только ему особенности. Кроме того, в формах и локальных особенностях орнамента консервируются следы историко-культурных и этнических связей между народами [16, с. 8].

Изучение орнамента разноэтничного населения Самарской области свидетельствует о том, что искусство народов, в том числе и тех, которые населяют в настоящее время окраины области, развивалось не изолированно, а в тесной связи с искусством других народов, поэтому орнамент может быть с успехом использован при разработке вопросов этногенеза и истории и должен быть признан одним из важных исторических источников.

Список литературы

1. Архив Самарской региональной общественной организации «Историко-эко-культурная ассоциация «Поволжье»» (АСРОО «ИЭКА «Поволжье»»). Ф. 1. Этнологические материалы. Р. 1. Этнические группы. Раздел 1. 1. Мордва.
2. АСРОО «ИЭКА «Поволжье»». Ф. 1. Этнологические материалы. Р. 1. Этнические группы. Р. 1. 4. Русские.
3. АСРОО «ИЭКА «Поволжье»». Ф. 1. Этнологические материалы. Р. 1. Этнические группы. Р. 1. 3. Татары.
4. АСРОО «ИЭКА «Поволжье»». Ф. 1. Этнологические материалы. Р. 1. Этнические группы. Раздел 1. 1. Чувашки.
5. Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Наука, 1973. 216 с.
6. Бородин Н. В., Ведерникова Т. И. Народный костюм Самарского края. Самара: Самара-Принт, 2007. 236 с.
7. Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань: Тат. кн. изд-во, 1969. 204 с.
8. Ведерникова Т. И. Этнография и праздничная культура народов Самарского края. Самара: Самарский научно-методический центр народного творчества, 1991. 90 с.
9. Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: Наука, 2003. 239 с.
10. Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. М.: Наука, 1987. 486 с.
11. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 558. Общество истории, археологии и этнографии при Самарском государственном университете (1917-1931 гг.). Оп. 1.
12. Гулова Ф. Ф. Татарская народная вышивка. Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. 80 с.
13. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.
14. Иванов-Орков Г. Н. Традиционный костюм чувашей Самарской Луки // Чувашки Самарской Луки. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2003. 160 с.
15. Марков Г. Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: МГУ, 1976. 320 с.

16. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. 216 с.
17. Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.): статистический сборник. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 166 с.
18. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1970. 606 с.
19. Сулова С. В. Традиционная одежда приуральских татар середины XIX – начала XX века: к проблеме этнокультурного районирования татарского этноса в приуральском районе // Приуральские татары. Казань: Казанский научный центр ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. 118 с.
20. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М.: Наука, 1985. 272 с.

ETHNIC SPECIFICITY OF SAMARA REGION PEOPLES' ORNAMENTAL CULTURE

Elena Sergeevna Zharenkova

Department of Geography

Ul'yanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ul'yanov

algo@bk.ru

The author presents the specificity of the national ornament of Samara region various ethnic populations, conducts the analysis of archival materials and the physical prototypes of the research, and reveals the general and specific features in the ornamental culture of indigenous ethnic groups within the region: the Russians, Tatars, Mordovians, and Chuvashes.

Key words and phrases: ethnic specificity; ornamental culture; kinds and types of ornament; historical-cultural and interethnic interaction.

УДК 93/94

В статье на основе комплексного изучения опубликованных и архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, рассматриваются стратегии выживания ученых представителей «русской исторической школы» в условиях смены общественно-политического строя и социально-культурных сдвигов, вызванных событиями октября 1917 года: неудавшаяся попытка сохранения либеральных традиций, эмиграция, отказ от научной деятельности, конформистское принятие марксистской методологии, которое, однако, не гарантировало успешной научной карьеры.

Ключевые слова и фразы: «русская историческая школа»; историография; историки; адаптация; А. М. Ону; В. А. Мякотин; В. А. Бутенко; И. Л. Попов-Ленский; Н. П. Соколов; Я. М. Захер; В. В. Бирюкович; П. П. Щеголев; Е. Н. Петров; А. А. Матвеева-Леман; С. М. Глаголева-Данини; М. А. Буковецкая.

Ольга Ивановна Зезегова, к. ист. н.

Кафедра истории, политологии и социологии

Сыктывкарский государственный университет

oizezegova@mail.ru

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ УЧЕНЫХ ПЕРЕЛОМНОЙ ЭПОХИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ «РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ»)©

Культурно-антропологический поворот в истории привел к изучению повседневности и исследовательской лаборатории интеллектуалов, особенно в переломные эпохи. В эпицентре поворотного момента в силу исторических событий оказались ученики петербургских профессоров – представителей «русской исторической школы»: А. М. Ону (1867-1937) [2], В. А. Мякотин [15], В. А. Бутенко (1877-1931) [16], И. Л. Попов-Ленский (1893-1931), Н. П. Соколов (1890-1979) [17], Я. М. Захер (1893-1963) [14], В. В. Бирюкович (1893-1954) [11], П. П. Щеголев (1903-1936) [12], Е. Н. Петров (1888-1942?), А. А. Матвеева-Леман [10], С. М. Глаголева-Данини (1884-?) [13], М. А. Буковецкая (1888-1946) [8].

Для молодых либеральных историков и крупнейших представителей «русской исторической школы» Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого, Е. В. Тарле были характерны «одинаковые идеи, чувства и способ жизни», а нахождение «в одинаковых физических, моральных и интеллектуальных условиях при встрече с важными фактами и событиями» [19, с. 53] определило использование схожих поведенческих стратегий.

Первоначально события 1917 года привели к минимизации творческой деятельности. Опубликовав свои первые научные работы в русле либеральной методологии, в 1917-1920 гг. молодые историки притаились в ожидании, которое было вызвано не столько невозможностью публиковаться, сколько изменившимися условиями жизни. Бытовая повседневность академической среды была сведена к вопросам выживания и борьбы за существование. В дневниках В. В. Бирюковича при описании внешнего облика интеллигента рисуется ужасающая картина нищеты и отчаяния: «Когда общаешься с людьми и людьми интеллигентными (профессора, учителя и т.д.), невольно мне на ум приходят образы Джека Лондона... Чем полна душа современного образованного человека: жадной продолжить свое существование, жалкой боязнью за свою жизнь, заботой о хлебе, готовностью всему подчиняться, пожертвовать и поступиться всем, что было для него свято, ради